

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ БУДУЩЕГО*

Аннотация: Исследуется смысл общераспространенного тезиса о кризисе современной цивилизации в контексте проблемы будущего глобализирующегося мира. Показана противоречивость современного этапа цивилизационного развития, когда индустриально-развитые страны мира вполне успешно решают те или иные конкретные проблемы в области науки, технологии, экономики, но обостряют такие общецивилизационные глобальные проблемы, как столкновение индустриального человека с природой, противостояние «золотого» и «голодного» миллиарда. Подчеркнута необходимость радикального переосмысления ценностных установок современной цивилизации с учетом опыта не только Запада, но и Востока.

Ключевые слова: современная цивилизация, кризис, глобализация, ценность, общецивилизационные глобальные проблемы, концепт.

Понятие «кризис» часто используется в современной социально-гуманитарной литературе. Когда говорят о кризисе, то речь идет не просто о трансформациях в той или иной сфере деятельности человека или общества, а о принципиальной неразрешимости новых проблем существующими средствами. При этом само явление «кризис» по своей сути амбивалентно. Можно привести многочисленные примеры позитивной роли кризисов, связанных с исчерпанностью эвристических возможностей той или иной парадигмы, приводивших к новым идеям при их преодолении. Достаточно в этой связи напомнить о кризисных процессах в науке в конце XIX и начале XX вв., когда кризис основания науки привел к революции в познании и возникновению неклассической науки.

Более сложным для характеристики как позитивного или негативного является другой тип кризиса, когда, например, говорят о кризисе Европы или кризисе цивилизации и т. п., поскольку концепты «Европа», «цивилизация» не имеют четко очерченного смысла, и с позиций различных мировоззренческих установок, то, что считается кризисным и негативным, может быть истолковано как позитивное явление. Однако и в этом случае имеется определенное смысловое ядро, которое подвергается критике как кризисное. В случае с концептами «Европа» и «цивилизация» речь идет о кризисе базовых ценностей, объединяющих страны Европы в определенную целостность, а различные страны или регионы планеты в цивилизации.

В этом плане особый интерес представляют процессы, которые происходят в современном мире и характеризуются как *кризис современной цивилизации*. Общеизвестно, что о кризисе современной цивилизации писал не только К. Маркс, но и О. Шпенглер в «Закате Европы», Ф. Ницше, поставивший вопрос о необходимости переоценки всех ценностей. Но, если в XIX в. тема кризиса была неожиданной и многими воспринималась резко отрицательно, то в XX и в начале XXI в. трудно найти мыслителя, не ставящего в той или иной форме вопрос о кризисном состоянии современной цивилизации. И для этого имеются основания.

Самым парадоксальным, отражающим глубину и фундаментальность кризиса в той ситуации, которая характеризуется как кризис современной цивилизации, является то, что «внешне», на первый взгляд, современная цивилизация вполне

* © Кирсанов А.И.

благополучна. Более того, она вполне успешно решает те *конкретные проблемы*, с которыми современная цивилизация встречается во многих сферах. Так, успешно развивается экономика, наука, технология. Человечество достигло уникальных результатов в познании макро-, микро- и мегамира. Началась космическая эра человечества. Мир входит в новую информационно-компьютерную эру, которая открывает недоступные в недавнем прошлом перспективы в получении, хранении, трансляции информации. Все это, – а перечисленное лишь небольшая часть достижений человека, – свидетельствует о новом качестве в жизни современного информационного человека.

Однако, – и это не менее важно для понимания характера современной цивилизации, – чем больше развивается экономика и наука, уровень знаний и технологические возможности человека, тем более острыми становятся *общезивилизационные глобальные проблемы*, самым острым из которых является экологическая проблема. Экологическая проблема – результат столкновения индустриальной цивилизации, вооруженной новейшими достижениями науки и технологии, с природой. В основе этой проблемы лежат не отдельные ошибки технологического порядка, а базовые ценности, выработанные в Европе в Новое время и эпоху Просвещения. Новое время и эпоха Просвещения породили науку в ее новоевропейском смысле, которая стала ядром Разума, капитализм, стремящийся сегодня превратить современную цивилизацию в огромное рыночное глобальное сообщество, идею прогресса, ставшую синонимом успешного развития.

Именно в Новое время и эпоху Просвещения европейцы переосмыслили «вечные» религиозные ценности, приспособив их к новым социальным реалиям. Великие потрясения христианства, произошедшие в XI в., были продолжены революционными идеями Лютера и Кальвина, которые настолько рационализировали Бога, что он во многом превратился в теоретическую абстракцию. Гегель следующим образом охарактеризовал революцию в вопросах религии в этот период: «Живой моральный Бог превращается в пустую абстракцию. ... Просвещение полагает, что ставит бога невесть как высоко, называя его бесконечным и считая, что все предикаты не соответствуют его природе и являются неправомерными антропоморфизмами. В действительности же это познание, постигая бога как высшую сущность, обедняет и опустошает его»¹.

Подобная рационализация базовых ценностей религии не только как важнейшего социального института, но и как экзистенциальную и цивилизационную ценность, имела далеко идущие последствия. Во-первых, такой ценностно-мировоззренческий сдвиг разделил не только Европу, но и остальной христианский мир на различные в духовном отношении миры. Во-вторых, подобная рационализация, став основным инструментом самоутверждения определенной части Европы, делает попытку стать общепланетарной цивилизацией. Ситуация при этом специфична тем, что она считает остальные концепции, в которых рациональность не имеет подобного смыслообразующего характера, менее прогрессивными и тем самым отсталыми.

Приведем в этой связи наблюдение русского поэта и дипломата Ф.И. Тютчева: «В течение целых столетий Европейский Запад с полнейшим простодушием верил, что не может быть другой Европы, кроме него. Он мог еще допустить, что существуют кое-какие государства и народы... но чтобы существовала другая Европа, Восточная Европа, законная сестра христианского Запада ... чтобы существовал там целый мир, единый по своему началу, солидарный в своих частях, живущий своей

собственной органической жизнью, — этого допустить было невозможно...»².

Мысль об особой роли западной цивилизации в мире отметил и другой классик современной социально-гуманитарной науки А. Тойнби, который обосновывал тезис о том, что «Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию»³. Английский историк более полувека назад очень точно охарактеризовал основную цель западной цивилизации. Актуальность этой мысли в том, что стратегически подобная установка не изменилась, изменились лишь язык и исполнители.

Сегодня лидером этой идеи выступают США. Но тот факт, что указанная установка остается ядром современной геополитической и геостратегической модели США и тех стран, которые поддерживают США, отмечают и крупные современные политологи, в частности, С. Хантингтон. Американский политолог считает, что «Запад пытается (и впредь будет пытаться) сохранить свое ведущее положение и отстаивать собственные интересы, определяя их как интересы «мирового сообщества»⁴. По мнению С. Хантингтона, подобная установка противоречит интересам других стран и аморальна: «Вера в том, что незападные народы должны принять западные ценности, институты и культуру, если говорить всерьез, аморальна по своим последствиям»⁵. Однако архитекторы глобализации не считаются с подобными этическими представлениями. Они преследуют геополитические цели и используют все имеющиеся в их распоряжении ресурсы для защиты своих интересов. Исходя из этого, можно предположить, что и в дальнейшем процесс глобализации будет обсуждаться в парадигме, в которой западная цивилизация будет занимать, если не ведущее, то одно из решающих мест.

Сегодня усилился процесс движения не только «вещей», — различных продуктов человеческой деятельности, — но и людей. Глобализация втягивает в свою орбиту не только все больше стран и народов, но и форм человеческой деятельности. Налаживаются новые связи и контакты сперва на информационно-коммуникативном, а затем и на реальном уровне. При этом активность двусторонняя, поскольку с одной стороны, капитализм нуждается в новых рынках, а с другой, — часть народов третьего мира старается решить свои многочисленные социальные проблемы путем эмиграции в индустриально-развитые страны мира. Такая динамика стала фактом современного глобализирующегося мира.

Цивилизационный опыт Востока и Запада свидетельствует о том, что у каждого из этих социокультурных феноменов имеются свои достоинства и недостатки. Не обсуждая суть этих особенностей, отметим, что если после открытия Востока европейцами, Европа больше «училась» у Востока, то примерно в последнее столетие Восток больше «учится» у Европы. Это наиболее проявляется в области науки и технологии, систем управления и организации, естественно, с учетом специфики своих социокультурных традиций. Уже этот, «лежащий на поверхности», факт свидетельствует о процессах усиливающегося взаимопроникновения Востока и Запада, вопреки широко известной метафоре Р. Киплинга: «Восток есть Восток, Запад есть Запад и им никогда не сойтись».

Вместе с тем, реальные императивы времени, а именно — усиление воздействия на общепланетарные процессы глобальных проблем, актуализирует вопрос о сознательно-направленном учете тех или иных достижений Запада и Востока для более устойчивого глобального будущего. В этой связи представляется, что Запад

может «учиться» более гармоничному отношению на Востоке к природе, тогда как Восток может воспринять у Запада его более уважительное отношение к индивиду, личности, поскольку до сих пор на Востоке нет личности в ее западном смысле. При этом, естественно, речь фактически идет о механическом перенесении западных представлений о личности и прав человека на Восток и, наоборот, восточных трактовок о гармонии на Запад. Но речь скорее должна идти о необходимости «работы» в этом направлении, что позволит ускорить процесс естественной глобализации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Гегель Г.В.Ф. *Философия религии*. Т. 1. М., 1976. С. 227.
- 2 Тютчев Ф.И. *Россия и Германия // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией*. М., 1997. С. 109–110.
- 3 Тойнби А. *Цивилизация перед судом истории*. М.; СПб., 1995. С. 116.
- 4 Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на западе*. М., 1999. С. 536.
- 5 Хантингтон С. *Запад уникален, но не универсален // МЭ и МО*. 1997. № 8. С. 90–91.

A.I. Kirsanov

CONCEPTUAL EXPLANATION OF THE CRISES OF CONTEMPORARY CIVILIZATION AND PROBLEMS OF THE FUTURE

Abstract: The article explores the essence of the popular thesis about a crisis of modern civilization considering the problems of future globalizing world. It shows the contradiction of modern period of civilized development when industrially developed countries of the world successfully solve different problems in many branches of science, technology, economics and at the same they enhance all human global problems such as contradictory relationship between man and nature, contradiction of «gold» and «hungry» billions. The article also stresses the necessity of radical rethinking of accepted values of modern civilization taking into account not only experience of West but also the experience of East.

Key words: Modern civilisation, crisis, globalisation, value, global problems modern civilization, concept.